

Двое новоиспеченных пап за первые несколько дней успели хлебнуть лиха, но в итоге худо-бедно приспособились к жизни папы-няньки. Особенно это касалось Вэнь Чжэньхуа.

Он еще неделю назад подготовил всё к открытию своего цветочного магазина, но решил повременить. Сначала нужно было наладить быт с малышкой Вэньди, да и Тан Сянси, вбивший себе в голову во что бы то ни стало сдать экзамены, нуждался в поддержке.

Чжэньхуа понимал: открой он лавку сейчас, пиши пропало — дел навалится столько, что голова пойдет кругом. Он даже записался на курсы по уходу за младенцами. А учитывая, что Чжэньхуа и без того был идеальным мужчиной, умевшим по дому абсолютно всё, забота о дочке стала для него делом привычным и естественным.

Разобравшись с ребенком, Чжэньхуа обернулся и со вздохом посмотрел на «старшенького», который в беспамятстве дрых прямо на стопке учебников.

Несколько дней назад, когда Сянси попросился к нему на постой, он сразу согласился на предложение Чжэньхуа жить вместе. На следующее же утро Тан подскочил ни свет ни заря, съехал из съемной квартиры и перевез все свои талмуды к другу. С тех пор его жизнь превратилась в бесконечную зубрежку, прерываемую лишь сюсюканьем с дочерью и отдыхом под крылышком у верного товарища.

Проще говоря: мучительно, но чертовски приятно.

— Тан Сянси! Проснись! Сянси, слышишь? Иди в кровать!

Поначалу Чжэньхуа в сердцах хотел оставить его в покое — мол, пускай спит за столом, раз так нравится. Но потом вспомнил, как тяжело Сянси приходится в эти дни: и к экзаменам готовится, и с Вэньди помогает (хотя порой от его «помощи» проблем было больше, чем пользы). Сегодня, когда они закупались продуктами, позвонила Инфань и напомнила, что экзамен уже завтра. Весь вечер Сянси грыз гранит науки, а Чжэньхуа даже кормил его с ложечки, чтобы тот не отвлекался.

Сердце дрогнуло: замерзнет ведь. Чжэньхуа попытался перетащить обмякшее тело на кровать, но спящий адвокат Тан оказался тем еще «помощником».

Кое-как дотаскив его до края постели, Чжэньхуа уже собирался уложить его, как вдруг Сянси вздрогнул от холода и, не приходя в сознание, мертвой хваткой вцепился в друга, притянув его к себе.

Чжэньхуа невольно вскрикнул. «Старшенького» это не разбудило, а вот сон у младенцев чуткий. С замиранием сердца он глянул на колыбельку и с горечью понял: малышка Вэньди проснулась.

К счастью, плакать она не стала. Девочка лишь широко раскрыла свои круглые глазки и с любопытством уставилась на отцов, будто они затеяли какую-то веселую борьбу. Она даже захлопала в ладоши и тихонько рассмеялась.

— Малышка Вэньди, тише, только не плачь. Спи, моя хорошая.

Боясь окончательно разбудить Сянси или спровоцировать Вэньди на громкий плач, он ласковым шепотом принялся убаюкивать дочь. Вэньди оказалась на редкость покладистым ребенком — еще немного поулыбавшись, она снова провалилась в сон.

Чжэньхуа облегченно выдохнул и попытался разжать «шаловливые лапы» Сянси, обвившие его талию.

Но Тан Сянси, видимо, решил, что нашел идеальную теплую подушку, и отпускать добычу не желал. Возможно, под грузом чужого тела спать было неудобно, поэтому он просто перевернулся на бок, затащив Чжэньхуа под одеяло.

Вэнь Чжэньхуа обреченно накинул на них обоих пододеяльник.

«Ладно, одну ночь перетерплю... К тому же всё нужное на завтра я ему уже подготовил. Прорвемся».

Так они и уснули вдвоем, позабыв обо всем на свете.

***

Следующим утром Вэнь Чжэньхуа разбудил настойчивый рингтон.

Опасаясь за сон Вэньди, он вытянулся в струнку и, едва не свалившись с кровати, дотянулся до мобильного Сянси на тумбочке.

Стоило нажать «принять», как из трубки раздался женский голос, способный поднять мертвого из могилы:

— Тан Сянси! Мы же договорились, что я заеду за тобой! Какого черта ты съехал из квартиры и не предупредил?! Где мне тебя искать?! Отвечай сейчас же!

Чжэньхуа вспомнил — это была Цзян Инфань, давняя боевая подруга Сянси.

— Инфань, это я.

Одной рукой он пытался растолкать Сянси, а другой — утихомирить разбушевавшуюся в трубке адвокатшу.

— Слушай, Сянси временно переехал ко мне. Закрутился совсем, забыл тебе сказать... Да проснись же ты! — он снова толкнул друга. — Он вчера занимался до глубокой ночи, спит как убитый, не добудиться.

Инфань хоть и была озадачена, допрашивать его не стала. Она лишь велела поднести телефон к уху Сянси. Секунду спустя Тан подскочил на кровати так, будто за ним гнались черти.

Но настоящий шок ждал его впереди. Увидев в своих объятиях Вэнь Чжэньхуа, который всю ночь служил ему грелкой, Тан Сянси заорал на весь дом.

Этот вопль стал сигналом к действию: Вэньди тут же поддержала компанию громким плачем. Цзян Инфань на другом конце провода слышала всё: крик Сянси, гневный рык Чжэньхуа и... неужели ей не слышалось? Плач младенца?!

— Алло, Инфань, прости, забыл сказать про переезд... Адрес сейчас скину, заезжай за мной, я всё объясню! Умоляю!

Тан Сянси пытался оправдаться перед подругой, одновременно уворачиваясь от испепеляющих взглядов Чжэньхуа. Наконец он повесил трубку и, просидев за обеденным столом в неловком молчании добрых пять минут, рискнул спросить:

— А почему я...

Договорить он не успел — Чжэньхуа посмотрел на него угрожающе.

Слова посыпались из него, как пушечные ядра:

— Почему?! Да потому, что некий тип вчера заснул прямо на учебниках! И если бы не один добрый человек, который побоялся, что этот растяпа замерзнет, и решил переложить его в кровать... Но этот самый растяпа мало того что не помогал, так еще и вцепился в меня, как в живую грелку, и всю ночь не отпускал! А теперь он еще смеет строить из себя жертву и допрашивать меня!

Сянси ошарашенно слушал эту тираду. В памяти всплыли слова старого сокурсника: «Не думай, что только Тан Сянси за словом в карман не лезет. Вэнь Чжэньхуа хоть и мягкий человек, но в гневе способен стереть тебя в порошок красноречием».

И чаще всего поводы для этого гнева давал именно Тан Сянси. Ему не оставалось ничего другого, кроме как замолчать.

Спустя какое-то время он неуклюже приобнял друга за плечи и попытался отшутиться:

— Да ладно тебе, бро, одну ночь в обнимку поспали — делов-то!

Рука тут же была безжалостно отброшена.

Завтрак прошел в натянутой атмосфере. Впрочем, Чжэньхуа был полностью поглощен дочкой, а вот Сянси чувствовал себя не в своей тарелке.

Когда его наконец спас звонок Инфань, он с облегчением выдохнул, схватил сумку и пулей вылетел за дверь. Чжэньхуа лишь успел бросить ему вдогонку: «Удачи на экзамене».

Оказавшись на лестничной клетке, Сянси вдруг понял, что зря так разволновался. К чему эти сложности? Стоило ему это осознать, как настроение взлетело до небес. Он добежал до машины Инфань и лихо запрыгнул на переднее сиденье.

Инфань вела машину, нахмурившись, и Тан не мог этого не заметить.

— Я стал папой.

Он решил не ходить вокруг да около, понимая, что любые предисловия прозвучат глупо.

Результат превзошел все ожидания. Цзян Инфань так дернулась от неожиданности, что резко ударила по тормозам.

— С ума сошла?! Мы же разобьемся! — возмутился Тан.

Инфань повернулась к нему, глядя остекленевшим взглядом.

— Это ребенок Су Вэньвэнь? — наконец выдавила она.

Сянси кивнул. Подруга помолчала, переваривая информацию.

— Сначала трубку взял Чжэньхуа... Вы же год не общались, и вдруг... Стоп-стоп-стоп. С какой стати он помогает тебе нянчиться? Вы же столько времени не виделись! погоди... Неужели Вэньвэнь сама не знала, кто из вас отец?

Инфань была женщиной проницательной. Стоило ей сопоставить факты и увидеть, как Сянси изменился в лице, она поняла — попала в точку.

— Так кто из вас настоящий отец? — она решила бить в лоб. К чему эти экивоки?

Сянси не ответил сразу. Он задумчиво смотрел в окно на проносящийся мимо пейзаж. Инфань уже решила, что он промолчит, но Тан вдруг произнес:

— Фамилия ребенка — Тан.

Он не заметил, как Инфань вздрогнула от этих слов, и продолжил:

— Я назвал нашу принцессу Вэньди. Тан Вэньди. Мы с Чжэньхуа решили растить её вместе.

— Ты хочешь сказать, что вы, даже не сделав тест ДНК, просто взвалили на себя эту ношу? — Инфань не верила своим ушам.

Она и представить не могла, что Тан Сянси способен на такой безрассудный поступок. Но тот оставался спокоен.

— Ни я, ни Чжэньхуа не смогли бы отказаться от дочери. Так что будем воспитывать вдвоем. С ним я не пропаду, да и сам справлюсь. Кстати, Инфань, когда мы немного наберемся опыта, не хочешь открыть со мной адвокатскую контору?

Идея собственного бизнеса крутилась у Сянси в голове последние несколько дней. Простого оклада юриста явно не хватит, чтобы обеспечить такую необычную семью.

Инфань согласилась почти сразу, но в конце всё же не удержалась от подколки:

— Получается, великий адвокат Тан всё-таки сошелся со своей «идеальной женошкой», которую присмотрел еще в университете?

В студенческие годы Чжэньхуа был настолько хорош во всем, что их частенько дразнили «семейной парой». Кто же знал, что шутка станет явью.

К удивлению Инфань, Тан Сянси не стал спорить. Он лишь довольно улыбнулся. Выходя из машины, он потянулся и воскликнул:

— Ради малышки и нашей «ворчливой мамочки» — я горы сверну!

Глядя ему вслед, Цзян Инфань вдруг засомневалась: не было ли ошибкой позволить Сянси, Чжэньхуа и маленькой Вэньди создать такую странную, ни на что не похожую семью?

<http://bllate.org/book/17429/1662062>